

В.В. Жарков

Культурно-просветительная работа в Красной Армии в межвоенный период

Важнейшим направлением политико-воспитательной работы проводимой с военнослужащими в рассматриваемый период являлась культурно-просветительная работа. Она включала в себя организацию деятельности клубов, библиотек, показ кинофильмов, снабжение политпросветимуществом, обеспечение газетами и журналами, а также профессиональная наглядная агитация.

Культурно-просветительная работа имела следующие основные задачи:

- формирование коммунистического мировоззрения, содействие политической и боевой подготовке войск, воинскому воспитанию;
- воспитание воинов в духе любви к Советской Родине и ненависти к ее врагам, дружбы народов и интернационализма;
- пропаганду боевых традиций, воспитание войскового товарищества, пропаганда опыта Гражданской войны, военных и военно-технических знаний;
- повышение бдительности и боевой готовности, общей и военной культуры;
- пропаганду хода и итогов социалистического соревнования;
- атеистическое, этическое и эстетическое воспитание воинов, пропаганда книги;
- развитие художественного творчества и организации досуга.

В 1927 г. Политическое Управление РККА (далее ПУРККА) провело Всеармейское совещание по внешкольной работе (так в те годы называлась культурно-просветительная работа). В резолюции совещания говорилось: «Внешкольная работа – это часть политической работы в Красной Армии,

которая проводится через внешкольные организации (ленинские уголки, красноармейские клубы, и Дома Красной Армии) и имеет своим непосредственным назначением организацию свободного времени военнослужащих в общих целях воспитания квалифицированного и сознательного воина-гражданина, готового под руководством партии в любой момент вступить в бой за Советскую власть против всякого ее врага»[1].

Развитие системы культурно-просветительной работы началось еще с 1922 г., когда ЦК РКП(б) принял решение о передаче культурно-просветительной работы Политуправлению Красной Армии. После данного решения в составе Агитационно-пропагандистского отдела Политического управления были созданы клубное библиотечное и художественные отделения. В середине 30-х годов в ПУРККА из состава Агитационно-пропагандистского отдела был выделен отдел культпросветработы, который полностью отвечал за проведение в войсках культурно-просветительной работы.

Также в 1922 г. приказом Политуправления Реввоенсовета Республики был введен Примерный устав, а в апреле 1923 г. - Нормальный устав клубов Красной Армии и Красного Флота. В нем говорилось: «Клуб представляет собой орган внешкольного военно-политического воспитания красноармейца... командного и политического состава. Всей своей деятельностью он стремится повышать культурный, военно-политический и физический уровень бойца»[2].

В мае 1923 г. Политуправление Реввоенсовета СССР признало необходимым создать красные уголки во всей Красной Армии, утвердив инструкцию по организации их работы. Руководителем красного уголка являлся политрук, а его ближайшими помощниками - ротный библиотекарь и помощник политрука. Инструкция рекомендовала сделать красные уголки внешне привлекательными, повесить плакаты, лозунги портреты руково-

дителей Коммунистической партии и Советского правительства, тексты Декрета о земле, законов об обеспечении семей красноармейцев, таблицы единого сельскохозяйственного налога. Также в красном уголке рекомендовалось создать библиотеку и различные кружки[3]. После смерти В.И. Ленина в 1924 г. было принято решение переименовать красные уголки в ленинские комнаты.

С целью повышения качества культурно-просветительной работы в 1929 г. было проведено первое совещание по работе Домов Красной Армии (ДКА). На данном совещании была поставлена задача по увеличению количества культурных организаций Красной Армии, на которые, по мнению К.Е. Ворошилова, должна была лечь основная нагрузка по воспитанию и организации отдыха бойцов и командиров. Большое внимание уделялось вопросам политической, военно-массовой, культурно-художественной, библиотечной и др. В циркулярном письме Политического управления об итогах совещания говорилось: «В руках политорганов и командования сейчас есть новое орудие работы с начальствующим составом – Дома Красной Армии, созданы к настоящему дню во всех крупных гарнизонах. Политорганы должны использовать ДКА, прежде всего, как опорную базу для политического воспитания и обслуживания запросов начсостава»[4].

Но не везде работа ДКА была организована в соответствии с установленными правилами. Так, в сводке ПУРККА отмечалось: «В городе Монино, выходной день не организован – днем кроме бильярда и домино никакого развлечения нет. Командиры слоняются по гарнизону, не находят себе места, ждут вечера, чтобы пойти в кино. Младшие командиры предоставлены сами себе. В результате плохой организации выходного дня, имели место пьянки и правонарушения среди младшего начсостава соединений»[5].

В конце 30-х годов стали создаваться центральные культурно-просветительные учреждения: в 1928 г. – Центральный Дом Красной Армии им. М.В. Фрунзе (ЦДКА) и Ансамбль красноармейской песни и пляски; в 1929 г. – Центральный театр Красной Армии и Военный отдел Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. В 1934 г. нарком обороны К.Е. Ворошилов подписал приказ о создании Красноармейской студии изобразительного искусства.

Быстрыми темпами развивалась военная печать, так к 1929 г. по сравнению с первыми послевоенными годами она выросла более чем в три раза. С января 1924 г. стала выходить газета «Красная звезда», тираж которой к 1939 г. составлял 350 тыс. экземпляров[6]. В 1927 г. издавалось 9 окружных, 2 флотские и несколько газет соединений. ПУРККА определило порядок пользования окружными газетами. Так, в телеграмме №022 отмечалось: «Наши окружные газеты являются сугубо закрытыми, внутриармейскими. Ни один номер газеты не может продаваться гражданским людям. Подписчиками на окружные газеты могут быть только воинские части и воинские учреждения, а также военнослужащие. За пределы округа ни один номер по подписке не должен отправляться... Надо разъяснить всем военнослужащим, что красноармейскую газету нельзя передавать людям, не имеющим отношения к данной части»[7].

В 1932 г. стал издаваться журнал «Красноармейский клуб», а в 1936 г. «Культурная работа в РККА», которые были посвящены пропаганде передового опыта культурной и библиотечной работы.

В развитии культурно-просветительной работы в войсках важную роль сыграло культурное шефство над Красной Армией, принятое по предложению ЦК партии профсоюзом работников искусств. К концу первого года шефства в войсках было организовано 478 пунктов по ликвидации неграмотности, проведено 2074 лекции и беседы, на которых присут-

ствовало 109 922 человека, а также проведены 472 экскурсии на предприятия, в музеи и т.п. Было поставлено 504 спектакля, дано 730 концертов, проведено 624 киносеанса[8].

Несмотря на проведенные мероприятия, а также количественный рост культурных организаций, качество культурно-просветительной работы оставалось на низком уровне. Так, в 1929 г. в директиве ПУРККА «О проведении сборов новобранцев общевоинских частей» было отмечено, что внешкольная работа по-прежнему не отражает должной степени важнейших политических моментов и слабо регулирует настроения красноармейцев. Необходимо решительно добиваться увеличения гибкости и злободневности внешкольной работы, которая должна строиться в свете основных задач... Особое внимание необходимо уделить организации красноармейского отдыха. Опыт сборов показал, что слабость работы по организации отдыха явилась причиной многих отрицательных явлений в политико-моральном состоянии частей (пьянство, самовольные отлучки и т.д.)[9].

В конце 30-х годов также остро встал вопрос о состоянии советского кинематографа. Агитационно-пропагандистский отдел ПУРККА постоянно отслеживал деятельность в области производства кинофильмов. В 1929 г. в докладе начальника ПУРККА «О работе Совкино» было указано, что план за 1928-1929 гг. не выполнен. В нем приводились цифры о необходимом количестве художественных кинокартин. Предполагалось выпустить 60 больших (полнометражных) кинокартин, а произведено только 46[10]. Это означало, что в прокатном фонде образовывался чувствительный пробел, который необходимо было заполнять зарубежными фильмами. Но наряду с этим, отмечалось, что с каждым годом число советских фильмов растет, а зарубежных уменьшается. Эта тенденция продолжалась на про-

тяжении всего рассматриваемого периода и достигла того, что в кинотеатрах показывали только фильмы, произведенные в Советском Союзе.

Для хранения кинофильмов в каждом военном округе были созданы кинопрокатные базы. ПУРККА в 1938 г. издал «Положение об окружных кинопрокатных базах РККА», в котором было указано, где они должны располагаться, была уточнена их организация и штат. Также в нем был определен допуск кинокартин к прокату: «Кинофильмы, которым истек срок разрешительных удостоверений, снимаются с проката, впредь до получения от ПУРККА указаний о продлении срока действия разрешительных удостоверений. За отпуск частям кинофильмов без разрешительных удостоверений или фильмов снятых с проката, начальники окружных баз несут уголовную ответственность»[11].

ПУРККА постоянно уточнял разрешительные списки военно-учебных кинофильмов. Так, например, в одно из директив было указано:

1. На основании списков провести переучет и проверку всего фонда военно-учебных кинофильмов:

а) изъятие из проката всех запрещенных военно-учебных фильмов;

б) изъятие из военно-учебных кинофильмов и уничтожение изъятых кадров и надписей с обязательным составлением акта по каждому кинофильму.

2. Временно прекратить прокат кинофильмов, не вошедших в списки.

3. Обеспечить хранение военно-учебных кинофильмов с грифом «секретно» и «не подлежит оглашению» порядком, установленным для хранения секретных документов.

4. Допустить на просмотр секретных фильмов только лиц, коим по роду их служебной деятельности необходимо знакомство с данным кинофильмом[12].

В каждой директиве был список изъятия из фильмов фрагментов. Так, например: «Изъять из I части фильма «Служба отдельного кавалерийского разъезда» заглавные надписи «Автор сценария и консультант В. Мишулин и режиссер Ф. Комаров» или из фильма «Электризация проводных заграждений» надписи «Сценарист Яворский, консультант Марьинский»[13]. Указанные лица к тому времени были признаны «врагами народа». Были случаи когда, кинофильмы снимались полностью с проката, так в распоряжении управления по контролю над кинематографом № 14/2 – 177 было определено: «Кинофильмы «Приговор суда – приговор народа», «Сталинское пламя» снять с проката»[14].

Данному вопросу уделялось большое внимание со стороны ПУРККА, в политуправления округов регулярно направляли директивы о постоянном контроле над кинопрокатом. Так, в одной из директив констатировалось: «Политические управления округов по-прежнему не уделяют внимания организации работы кинопрокатных баз и их филиалов и набору работников в базы. Статьи в «Красной звезде» и окружных газетах, сигнализовавшие о недопустимо скверной работе и царящей бесхозяйственности в базах, остались без соответствующего расследования и принятия, должных мер. В Ленинградском военном округе благодаря отсутствию внимания к работе базы произошел пожар, погибли копии кинофильмов»[15].

В плохом состоянии находилось и библиотечное хозяйство. Так, инспектирование ряда библиотек ДКА, библиотек частей и военных училищ Северо-Кавказского округа показало, что состояние библиотечного хозяйства остается неудовлетворительным, а уровень подготовки библиотечных и клубных работников очень низок.

С целью выявления слабо подготовленных работников было проведено анкетирование 4 291 человека, 71,8% из них не имели законченного

среднего образования, 26% из них имели образование 4-6 классов неполной средней школы. Следует отметить, что 62,7% не имели достаточного опыта библиотечной и клубной работы[16].

Военно-политическое руководство, в своих речах не обращая внимания на недостатки, говорило лишь об успехах, опираясь на количественный рост культурных учреждений, что в свою очередь приводило к тому что, люди далекие от проблем данной сферы верили их словам. Так, в своей речи на XVIII съезде ВКП(б) нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов отмечал: «В сильной степени выросли средства культурного обслуживания Красной Армии, что, конечно, самым благотворным образом сказывается на росте культурности бойцов и всего состава армии. Так, например – в 1934 г. мы имели ленинских уголков 15 091, в 1939 г. их имеется 26 435. Соответственно – клубов было 1 336, теперь имеем 1 900. Домов Красной Армии вместо 142, имевшихся в 1934 г., имеем сейчас 267. Значительно усилилась сеть радиоузлов, киноустановок, кинопередвижек и т.д. Личный состав РККА выписывает ежедневно 1 725 тыс. газет, а также читает регулярно 471 500 журналов. Денег теперь затрачивается на культурно-просветительную работу 230 миллионов рублей вместо 72 миллионов рублей в 1934 г.»[17].

Проводя анализ речи К.Е. Ворошилова, можно с уверенностью сказать, что его слова о средствах затрачиваемых на культурно-просветительную работу не соответствовали действительности. В 1939 г. военные расходы СССР составляли 34 174 млн. рублей, причем на политическую работу отводилось 0,5% от этих расходов, это составляло 170 860 тыс. рублей[18]. При сравнении цифр получается, что слова наркома обороны разнятся с действительным положением.

То, что в рассматриваемый период руководство проводило недостаточное финансирование можно определить, рассмотрев состояние матери-

ально-технической базы политико-воспитательной работы. В первую очередь в армии не хватало технических средств политработы и культпросвет имущества. Еще на совещании начальников отделов ПУРККА, состоявшемся 12 января 1931 г., было отмечено: «Маневры 1930 г. и опыт ОКДВА выявили отставание материально-технической базы политработы от общих темпов технической реконструкции РККА»[19]. Были выявлены следующие недостатки во всех культурно-просветительных сферах:

1. в области печати: во-первых, низовая печать не обеспечена типом множителя, удовлетворяющим требованиям работы в походных условиях; во-вторых, корпусная походная типография недостаточна по своей мощности; в-третьих, типографии окружных газет не обеспечены транспортом, находятся на низшем техническом уровне, некоторые военные округа вообще не имеют своих типографий.

2. по световым техническим средствам политработы: во-первых, было предложено форсировать разработку вопросов светоагитации, изучить заграничный опыт, как светоагитации, так и рекламирование; во-вторых, сконструировать специальные аппараты для светоагитации и приспособлений для использования прожекторных установок.

3. по транспортным техническим средствам политработы на совещании отмечалось: «операции ОКДВА выявили недостаточную мобильность агитповозки в боевых условиях, необходимо взять линию на замену агитповозки на агитавто»[20].

Некоторым направлениям культурно-просветительной работы уделялось больше внимания, чем остальным. Таким направлением являлась агитация и пропаганда решений партии и правительства, а также привлечение командиров и красноармейцев к политической жизни страны. В 1936 – 1937 гг. политорганы провели массово-политическую работу по пропа-

ганде и обсуждению проекта новой конституции СССР и подготовке выборов в Верховный Совет СССР.

Среди положительных сторон проводимой работы также можно выделить следующие мероприятия:

1. проведение в 1938 г. окружных олимпиад красноармейской самодеятельности. Так, в Белорусском особом военном округе на олимпиаде выступило 1 500, а Ленинградском военном округе – 3 000 исполнителей. Но наряду с положительными моментами по докладу инструктора ПУРККА А. Осипова встречались и недостатки: «Не во всех частях художественное творчество бойцов и командиров находится в почете. В ряде частей красноармейская самодеятельность недооценивается, организуется по компанейски»[21].

2. организация выставок народного творчества. Например, согласно приказа Политического управления Закавказского военного округа была организована выставка картин командного и начальствующего состава, красноармейцев и рукоделия жен командного начальствующего состава. Выставлено 52 картины и 285 работ. Выставку посетило около 50 тыс. человек[22].

Состояние культурно-просветительной работы было проверено во время боевых действий. На Халхин-Голе ПУРККА послало для художественного обслуживания частей, принимавших участие в боевых действиях, две бригады артистов эстрады, сформированных Музыкально-концертным управлением Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК и одну бригаду Управления государственных цирков[23].

На Хасане после заключения перемирия с японцами начальник ПУРККА Л.З. Мехлис приказал ежедневно показывать кино. Но охватить большие массы красноармейцев не удалось из-за нехватки киноаппаратуры (кинопередвижка во время боевых действий была лишь в одном подразде-

лении)[24]. Еще на проходивших в 1930 г. маневрах ОКДВА, было отмечено недостаточное использование кино в целях боевой подготовки[25]. Но ни каких положительных изменений не произошло.

Одной из сложностей стало обеспечение воюющих частей газетами, журналами и почтой. То, что их не хватало, а организация доставки была плохой, отмечается практически во всех донесениях. Обычно этому способствовала неподготовленность ТВД, отсутствие военных навыков у доставщиков почты (экспедиторов), их слабая оснащенность и пр. Экспедиторы подразделений получали почту в полку, экспедиторы полка в соединении. Центральная экспедиция создавалась в армии и на фронте. Такая схема впервые сложилась в боевых действиях у озера Хасан и применялась в дальнейшем. На Хасане срок доставки центральных газет составлял 15-20 дней, а газет воюющих соединений 5-7 дней. За это время материал терял свою актуальность, и бойцам приходилось читать не последние новости, а новости двухнедельной давности.

В больших перебоях в доставке периодической печати, во многом была повинна сложившаяся система ее доставки.

Начальник ПУРККА о данной проблеме в донесении от 24 сентября 1939 г. говорил следующее: «Наши газеты попадают с огромным опозданием, отставая от событий. Центральных газет мы сами не видели ни одной за все время событий. Листовки также отсутствуют, так как подаются редко и по чайной ложке местными силами, используя типографии городов»[26].

Культурно-просветительная работа, проводимая в армии, была направлена на успешное и быстрое овладение личным составом военной техникой, привитие навыков использования ее в бою, а также на воспитание морально-политических и боевых качеств. Но в виду существовавших вы-

шеперечисленных недостатков не смогла добиться высоких результатов в воспитании бойцов и командиров.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Всеармейские совещания политработников 1918-1940 гг. М., 1984. С. 198.
2. Лисенков М.М. Культурная революция в СССР и армия. М., 1977. С. 135.
3. См.: Культурно-просветительная работа в Вооруженных Силах СССР. М., 1984. С. 48.
4. Там же: С. 52.
5. Российский государственный военный архив (далее РГВА), ф. 9, оп. 32, д. 28, л. 134.
6. Там же, оп. 29, д. 394, л. 73.
7. Там же, оп. 40, д. 60, л. 118.
8. Культурно-просветительная работа в Вооруженных Силах СССР. С. 197.
9. РГВА, ф. 9, оп. 40, д. 25, л. 11.
10. См.: Там же, оп. 13, д. 621, л. 21.
11. РГВА, ф. 9, оп. 29, д. 349, л. 72.
12. Там же, л. 45.
13. Там же, л. 46.
14. Там же, д. 414, л. 183.
15. Там же, д. 349, л. 280
16. Там же, оп. 31, д. 326, л. 458.
17. См.: XVIII съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М., 1939. С. 198-199.

18. См.: Герасимов Г.И. Сколько стоит хорошая армия: Особенности финансирования Красной Армии в 1927-1941 гг. // Военно-исторический журнал. 2001. № 11. С. 2-7.

19. РГВА, ф. 9, оп. 40, д. 31, л. 24.

20. Там же, л. 25.

21. Партийно-политическая работа в РККА. 1938. № 22. С. 39.

22. РГВА, ф. 9, оп. 32, д. 28, л. 376.

23. См.: Там же, оп. 29, д. 410, л. 528-529.

24. Там же, д. 507, л. 49.

25. См.: Там же, оп. 40, д. 31, л. 24.

26. РГВА, ф. 9, оп. 29, д. 394, л. 227.